

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1989–1993 гг.)

На основе опубликованных и архивных материалов рассматривается этнокультурная политика в таком полиэтничном регионе, как Челябинская область. Показаны конкретные меры обкома КПСС и областного Совета народных депутатов по развитию национальной культуры представителей народов, проживающих на территории заявленного региона. Выявлены основные особенности работы региональных органов власти в сфере этнокультурной политики в 1989–1993 гг. в период, предшествовавший распаду СССР и политического кризиса и двоевластия 1991–1993 гг. в форме параллельного существования властных структур «новой» и «старой» России.

Ключевые слова: этнокультурная политика; 1989–1993 гг.; Челябинская область; Челябинский обком КПСС; Челябинский областной Совет народных депутатов.

Политика перестройки, XIX партийная конференция 1988 г. и ее резолюция «О межнациональных отношениях», пленум ЦК КПСС (19–20 сентября) 1989 г. предоставили возможность придать огласке противоречивые сюжеты советской действительности, а также реально оценить этнокультурные запросы народов СССР. В этой связи важно понять, как в переходный для российской государственности период 1989–1993 гг. была организована работа по удовлетворению этнокультурных запросов населения. Особенно остро эта проблема стояла в полиэтничных регионах, каким является Челябинская область. Кроме того, в заявленном регионе процесс демонтажа институтов советской власти сопровождался острой конфронтацией региональных элит. Существующие работы¹ либо косвенно затрагивали заявленную тему, либо в них рассматривался более поздний период, что оставляет проблему этнокультурной политики в данном полиэтничном регионе в условиях политических кризисов без внимания. Учитывая, что проблема проведения этнокультурной политики конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. в Челябинской области разработана в малой степени, представляется актуальным сосредоточиться на заявленной теме.

Под этнокультурной политикой подразумевается «сфера управления и обеспечения интересов и прав граждан, связанных с их этнокультурными запросами» [1. С. 59]. Данные запросы зависят от уровня социальной значимости этнической идентичности и ее компонентов для граждан. Компонентами идентичности являются: этническое самосознание, язык и языковая среда, культура, традиции, история. Другими словами, цель этнокультурной политики – удовлетворить потребность граждан в осознании, реализации и гармоничного развития этнической части своего «Я». По результатам переписи населения 1989 г. на территории области при преобладании русских проживали 224 тыс. татар, 160 тыс. башкир, 109 тыс. украинцев, 39 тыс. немцев, 27 тыс. мордвы, 12 тыс. чувашей, 11 тыс. евреев и множество этнических «меньшинств» численностью от 4 тыс. до 200 человек [2. С. 8].

Как отмечает исследователь О.Н. Максимова, конец 80-х – начало 90-х гг. XX в. характеризуется в Челябинской области поиском механизмов регулирования отношений между народами региона и их национально-культурными объединениями, с одной стороны, и органами власти – с другой [3. С. 105]. Заявленный период совпадал с созданием национально-культурных объединений, характеризовался сломом политических институтов, связанным с распадом СССР в 1991 г. Кроме того, в 1993 г. достиг пика конфликт исполнительной и законодательной власти, выраженный в ситуации двоевластия, противостояния между областной администрацией в лице В.П. Соловьева и областным Советом под руководством П.И. Сумина. Причиной этого явления стал кризис власти на уровне центрального руководства, предопределенный ходом политического конфликта между Верховным Советом, Советом народных депутатов и администрацией Президента [4. С. 91]. На этом фоне наблюдалась активизация идей, направленных на разжигание межнациональной розни в газете «Накануне», заявлений о создании независимой ЮУР² – Южно-Уральской Республики [5].

В результате происходивших в обществе перемен и нестабильности перед областными органами власти возникла необходимость уделять внимание этнокультурной проблематике. Ключевые роли в этом вопросе в 1989–1993 гг. занимали такие органы власти, как: обком КПСС и областной Совет народных депутатов.

Основой проведения этнокультурной политики в заявленный период выступали такие нормативно-правовые документы, как: резолюция XIX партийной конференции 1988 г. «О межнациональных отношениях»; платформа национальной политики КПСС, принятая на пленуме в сентябре 1989 г.; законы «О языках народов СССР»; «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР».

Партийные постановления задавали, главным образом, идеологические и ценностные ориентиры процессов перестройки в межнациональных отношениях:

полнокровное и динамичное единство в национальном многообразии, многонациональная социалистическая культура должна оставаться мощным фактором идейно-нравственной консолидации общества [6. С. 17]. Согласно принятой на пленуме 1989 г. платформе национальной политики в удовлетворении этнокультурных потребностей граждан на первый план выходили следующие направления: обеспечение равенства народов, удовлетворение и учет их интересов, обновление всей идейно-политической, научно-исследовательской и воспитательной работы в этом направлении [7. С. 17, 18].

Нормативно-правовая база содержала ориентиры по стимулированию развития культур народов СССР, главным образом сводившиеся к организационным формам удовлетворения этнокультурных потребностей. Так, закон о языках был призван создать гармоничную языковую среду, где могли бы на равных развиваться и функционировать языки всех народов СССР. В нем давались гарантии свободы выбора языка воспитания и обучения, государство брало на себя обязательства по созданию условий для изучения родного языка и языков других народов СССР [8. С. 63, 64]. Закон создавал необходимость для властей с учетом потребностей населения выстраивать систему подготовки педагогических кадров, обучения родному языку в дошкольных и школьных учреждениях, содействовать созданию языковых курсов и факультативов. Законом «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР» регулировалась такая организационная форма удовлетворения этнокультурных потребностей граждан, как национально-культурные центры и общества, создаваемые в целях содействия развитию национальной культуры, традиций, языка, народных промыслов, установления и поддержания культурных связей с национально-государственными образованиями в СССР и родственными национальными государствами за рубежом [9. С. 89].

Для проведения в жизнь рассмотренных выше положений создавались соответствующие институты. В 1989 г. в идеологическом отделе обкома КПСС г. Челябинска возник сектор по вопросам межнациональных отношений и работе с самостоятельными общественными формированиями [10. Д. 937. Л. 9]. Подчеркивалось, что рычагом влияния в этой новой сфере социальных отношений должны служить правильно подобранные кадры, принятие активного участия в проведении мероприятий общественных формирований [Там же. Д. 1954. Л. 24]. К 1989 г. при региональном отделении Советского фонда культуры образовались немецкий и еврейский культурные центры, среди руководства которых были коммунисты [Там же. Л. 11]. В этой связи представлялось «важным организовать работу коммунистов в неформальных организациях в нужном направлении» [Там же. Д. 937. Л. 10].

В качестве основных направлений работы определялись следующие: разработка и осуществление мер по практической реализации идей и установок, изложенных в платформе национальной политики и постановлениях ЦК КПСС по национальным вопросам, совместно с национально-культурными центрами содействия росту национального самосознания, развитию родного языка, культуры путем открытия национальных школ и детских садов, создания самодеятельных и профессиональных творческих коллективов, издания национальных газет, организации теле- и радиопередач, систематическое проведение социологических исследований состояния межнациональных отношений и запросов народов области в развитии их культур [10. Д. 937. Л. 28].

Проведенное в 1989 г. социологическое исследование показало высокую значимость этнокультурной идентичности для граждан. Изучать родной язык своего народа хотели 91%, 52% граждан испытывали потребность в издании газет на языках этнических меньшинств; порядка 80% положительно оценивали активное создание национально-культурных центров народов области. Состояние межэтнических отношений оценивалось как позитивное, было внесено порядка 1500 пожеланий и предложений по развитию культур народов области (создание Дома дружбы народов, издание прессы, создание системы телевизионного и радиовещания на языках народов области, создание условий для изучения языков) [10. Д. 1956. Л. 8–11].

Распад СССР повлек за собой упразднение власти КПСС в 1991 г. Администрация Челябинской области в 1991–1993 гг. не имела специальных институтов для осуществления работы в этнокультурной сфере. Деятельность главного управления культуры и искусства при администрации области включала лишь эпизодическое сотрудничество с национально-культурными центрами, оказание им организационной и финансовой помощи. Напротив, областной Совет, где сконцентрировались административный и экономические ресурсы, обладал рядом несомненных преимуществ. Отделения госбанка в регионе подчинялись лично председателю Совета П.И. Сумину. Кроме того, у областного Совета имелись свои представительства – советы – во всех городах, районах области, тогда как областная администрация не имела разветвленной институциональной структуры [4. С. 91]. Все эти преимущества позволяли Совету инициировать и проводить этнокультурную политику в регионе.

С этой целью при областном Совете действовали образованные в 1990 г. сектор межнациональных отношений [11. Д. 3526. Л. 2] и постоянная комиссия по науке, народному образованию, культуре и национальным вопросам, заседания которой посещались представителями национально-культурных центров [Там же. Д. 3710. Л. 22]. Как отмечал заведующий сектором межнациональных отношений областного Совета депутат П.А. Овинов, пестрая этническая палитра

«...требовала от властей строить свою работу на основе учета потребностей и интересов множества этнических групп и их культур» [12]. В 1990–1991 гг. во всех областных национально-культурных центрах прошли отчетно-выборочные конференции, были сформированы органы, с которыми вел взаимодействие и сотрудничество областной Совет [11. Д. 3710. Л. 13]. На территории области в 1989–1993 гг. действовали татарские, башкирские, татаро-башкирские, немецкие, еврейский, славянский, финно-угорский, корейский, казахские национально-культурные центры. По состоянию на 1992 г. действовали 30 городских и районных культурных центров.

В апреле 1991 г. постоянная комиссия обсуждала вопрос о проблемах развития национальной культуры и языка представителей различных народов, проживающих на территории области. По итогам рассмотрения этого вопроса президиуму и исполнительному комитету областного Совета народных депутатов было рекомендовано изучить и рассмотреть возможность реализации на территории области закона «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР»; осуществлять целенаправленную политику по выравниванию уровней социально-культурного развития народов, компактно проживающих на территории области; обратиться в президиумы городских советов Челябинска, Магнитогорска, Златоуста с предложением о выделении помещений под дом дружбы народов. Имелись и другие рекомендации, касавшиеся реализации Закона СССР «О языках...», – открытия национальных теле- и радиоканалов, возможность открытия факультета восточных языков и культуры Азии на базе Челябинского государственного университета [13. С. 62, 63].

Для исполнения данных законов областной Совет в 1991–1993 гг. проделал значительный объем работы: выделялись средства на деятельность национально-культурных центров (содержание центров, проведение праздников и мероприятий), активно создавались кружки по обучению родному языку, был проведен фестиваль немецкой культуры [11. Д. 3573. Л. 27–31].

По итогам 1992 г. отмечалось, что национально-культурные центры добились с помощью депутатов выделения средств, провели ряд важных культурных мероприятий, в том числе конференцию немцев Челябинской области [Там же. Л. 79], корейский национальный праздник [Там же. Л. 4]. В местах компактного проживания татарского и башкирского населения ежегодно проводился праздник «Сабантуй» [11. Д. 3581. Л. 136]. Прошел специальный семинар для руководителей национально-культурных центров с целью поиска «новых форм сотрудничества для возрождения культур народов области, ознакомления активистов центров с руководителями областных организаций, управлений, которые тесно

соприкасались с национальными культурами» [11. Д. 3834. Л. 9].

Для удовлетворения этнокультурных потребностей наиболее многочисленных этнических групп – татар и башкир – с 1991 г. издавались газеты «Дуслык» и «Тыуган Як» на татарском и башкирском языках, их учредителем выступил областной Совет народных депутатов. В 1992 г. число подписчиков на них составило 1,5 и 3,4 тыс. чел. Соответственно. Газеты являлись убыточными и находились на содержании Совета, иных «этнических СМИ» в области в рассматриваемый период не было [Там же. Д. 3543. Л. 58]. Для решения проблемы национальных педагогических кадров и содействия развитию немецкого языка областной Совет народных депутатов содействовал направлению в 1992 г. студентов из Челябинской области на обучение в Волгоградском государственном университете по специальности «Немецкий язык и литература» [Там же. Д. 3578. Л. 72–74].

В регионе провели работу по созданию условий для развития двуязычного преподавания в 70 дошкольных учреждениях (2 100 учащихся), в 64 школах с преподаванием родного языка и литературы (5 181 учащихся), в 13 школах области действовали факультативы по изучению родного языка. Велась подготовка педагогических кадров для преподавания татарского и башкирского языков – на базе педагогических училищ № 1 и 2 готовили несколько десятков педагогов [14. Л. 1–2]. По состоянию на 1992 г. в 106 школах области родной язык (башкирский, татарский, мордовский, казахский) изучался как основной предмет или факультативно [11. Д. 3573. Л. 4].

В условиях социально-экономических проблем в конце 1980 г. – начале 1990-х гг. национально-культурные объединения зачастую находились в бедственном положении и состояли на балансе властей, фондов, различных спонсоров. Для улучшения положения в культурной сфере региона в адрес областного Совета поступило ходатайство об освобождении от налогов в местный бюджет творческих союзов, культурных фондов и национально-культурных центров [11. Д. 3710. Л. 97]. Оно было удовлетворено, в результате чего организации культуры были освобождены от налогового бремени на 1992–1993 гг., что позволило несколько улучшить их ситуацию и повысить качественный уровень их работы [15. Л. 16]. Также оказывалось содействие в получении прямой финансовой помощи. Только за 1991 г. областной Совет направил 200 тыс. рублей на развитие культур народов области [11. Д. 3543. Л. 58].

На этот счет высказывались и критические соображения из уст самих депутатов областного Совета: «Центробежная поддержка национальных культур на уровне Совета может привести к обратному эффекту потребительства и узконациональной консервации социальных отношений» [Там же. Д. 3581. Л. 74]. Стало очевидно, что для проведения эффективной политики в

этнокультурной сфере необходимы не только меры помощи в проведении культурных мероприятий и работе национально-культурных центров, а качественно иные способы и средства: новая нормативная база, общегосударственная концепция национальной политики на основе учета интересов и потребностей всех народов Российской Федерации.

Среди основных проблем проведения этнокультурной политики можно выделить: недостаток этнополитологов, которые бы могли готовить уставные документы организаций и создать систему мониторинга, общий низкий уровень правосознания в обществе [16. С. 127]. Трудно решались вопросы с подготовкой педагогических кадров, обеспечением учебной литературой, ощущалась острая нехватка специалистов по национальным культурам, возникали проблемы с изданием газет на языках народов области, поскольку было недостаточно современной техники для печати и издания [11. Д. 3710. Л. 13–14]. В отсутствии координации деятельности культурных центров каждый занимался «полем» своей культуры и совместные мероприятия, направленные на диалог и взаимное ознакомление культур народов области, были редкостью. Влияние на проведение этнокультурной политики оказывала общая политическая ситуация в стране: передел сфер влияния и полномочий способствовал тому, что многие социально значимые вопросы уходили на второй план и решались по «остаточному» принципу.

Распад СССР в 1991 г. и политический кризис 1993 г. в стране привели к тому, что система институтов советской власти была демонтирована. Прекращение деятельности обкома КПСС и областного Совета вынудило власти и национально-культурные центры искать новые механизмы управления. Однако основной объем решений по этому вопросу приняли позднее. С целью координации работы национально-культурных центров в 1996 г. образовалась Ассамблея народов Челябинской области. Происходили реорганизации и в аппарате областной администрации. В 1997 г. создается комитет по делам национальностей, религий, общественных организаций [17. Л. 11]. В 1998 г. принимается Концепция региональной национальной политики, а в 2002 г. создается консультативный Совет по национальным вопросам при губернаторе Челябинской области [3. С. 78]. Предпринимались меры по совершенствованию нормативно-правовой базы центром: в 1996 г. на федеральном уровне принимаются Концепция государственной национальной политики и закон «О национально-культурной автономии».

Таким образом, в результате масштабных политических кризисов и системных реформ в российском обществе конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. возникли трудности с передачей культурных и духовных ценностей, что вызвало острый кризис коллективной идентичности. С одной стороны, шел процесс разрушения старой системы норм, с другой – начался активный поиск новых ценностей. В этой связи активизацию эт-

нокультурных запросов населения можно рассматривать как одну из попыток общества определить исковую систему ценностей для решения наметившегося кризиса самоидентификации. Наиболее перспективными направлениями для дальнейших разработок историков в данной сфере представляются следующие: 1) соответствие мер, предпринимаемых в этнокультурной сфере запросам населения; 2) расхождения в понимании этнокультурных проблем и механизмах их решения между этноэлитами и рядовыми представителями различных этнических групп.

Можно заключить, что переформатирование политической системы и процесс демонтажа институтов советской власти в 1989–1993 гг. оказали определяющее влияние на этнокультурную политику в регионе, задавая траектории ее развития в будущем. Позиция областного Совета в данном направлении была обусловлена инерцией перестройки, ситуацией политического конфликта в центре и противостоянием с администрацией области – способность в условиях двоевластия к аккумуляции ресурсов (экономического и административного) позволяла Совету являться субъектом этнокультурной политики, а областной администрации – нет. Кроме того, на примере Челябинской области мы можем наблюдать, насколько проведение этнокультурной политики зависело в первую очередь от таких факторов, как: конфликт политических элит центра и его влияние на расстановку региональных политических сил, контроль ими тех или иных ресурсов. Деятельность органов обкома КПСС и областного Совета носила вариативно-дифференцированный характер, поскольку универсальные и спускаемые «сверху» ориентиры в области этнокультурной политики на региональном уровне были первичным материалом и их приходилось тщательно адаптировать под местную социально-экономическую, этнокультурную конфигурацию.

В целом, обком КПСС и областной Совет в 1989–1993 гг. активно формировали этнокультурное пространство региона, являясь катализаторами процессов возрождения культур народов области, а также реализации новых принципов и ценностей в отношении «национального вопроса»: 1) проведено первое социологическое исследование, позволившее получить представление о реальном состоянии межэтнических отношений и этнокультурных потребностях населения области; 2) удалось наладить диалог органов власти и представителей национально-культурных центров; 3) налажена работа по созданию этнических СМИ для башкирского и татарского населения; 4) в переломный для российской государственности период удалось сохранить в целом благоприятную ситуацию в межэтнических отношениях в регионе.

Вместе с тем в 1989–1993 гг. обнаружились проблемные участки в проведении этнокультурной политики заявленного региона, которые актуальны до настоящего времени: 1) несмотря на идею создания

Дома дружбы народов еще в 1989–1991 гг., данный проект реализовали значительно позже – в 2003 г., что затруднило координацию совместной деятельности национально-культурных центров и информирование населения о культуре других народов; 2) по сей день остро стоит кадровая проблема – регион не имеет спе-

циалистов по национальным культурам, преподавателей языков народов области, этнополитологов и структур, которые могли бы осуществлять посредством качественных и количественных исследований³ мониторинг этнокультурных запросов населения и отслеживать состояние межэтнических отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сюжеты, связанные с национальной и этнокультурной политикой, этническими меньшинствами, в масштабах Урала обстоятельно представлены в основном на материале Оренбургской области, Башкирии. Среди работ, посвященных этнокультурной политике в Челябинской области, мы можем выделить следующие: [3, 13, 16]. Кроме того, проблемы развития культурного пространства Южного Урала в целом, а равно и культур народов региона, рассматриваются в работе [18].

² В 1993 г. Южно-Уральская Республика была преобразована из Челябинской области с целью повышения её статуса в составе Российской Федерации и приобретения большей экономической и законодательной самостоятельности. 8 июля 1993 г. областным Советом было подписано постановление «О государственном-правовом статусе Челябинской области и преобразовании ее в Южно-Уральскую республику». Сергей Костромин, известный в области политический деятель, депутат городского собрания Златоуста, лидер национал-патриотической ассоциации «Россия нового поколения», самостоятельно провозгласив себя и.о. главы республики, приказал с 23 августа 1993 г. «1. Придать Челябинской области статус республики в составе Российской Федерации, именовать ее в дальнейшем Южно-Уральская Республика (ЮУР)». Костромин, ранее обвинявшийся в разжигании межнациональной розни за публикации в газете «Накануне», заявил также о настоятельной необходимости осуществления депортации всех лиц, не имеющих постоянного места жительства, цыган, чеченцев, таджиков и других лиц иностранных государств, с территории ЮУР. Идея о создании ЮУР и заявления Костромина, направленные на разжигание националистических предрассудков в обществе, были восприняты гражданами, администрацией области, областным Советом и местной прессой как абсурдные.

³ Проведение таких исследований раз в 5–10 лет и выстраивание системы мер на основе анализа их результатов может позволить существенно повысить эффективность проведения этнокультурной политики на уровне региона, создать механизмы обратной связи между ее объектом и субъектом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зорин В.Ю. Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 2002.
2. Национальный состав населения Челябинской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.), (Госкомстат РСФСР, Челяб. обл. управление статистики). Челябинск, 1990.
3. Максимова О.Н. Этнокультурная политика в субъектах Российской Федерации Южного Урала на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.
4. Князев В.В. Политическое развитие в Челябинской области в 1991–1993 годах // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 25. С. 87–92.
5. Челябинский рабочий. 1994. 20 июля.
6. Резолюция XIX Всесоюзной конференции КПСС «О межнациональных отношениях» // К союзу суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-культурного суверенитета. М.: Институт теории и истории социализма ЦК КПСС, 1991. С. 17, 18.
7. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19–20 сентября 1989 г. М.: Политиздат, 1989.
8. О языках народов СССР. Закон СССР от 26 апреля 1990 г. // К союзу суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-культурного суверенитета. М.: Институт теории и истории социализма ЦК КПСС, 1991. С. 61–72.
9. О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР. Закон СССР от 24 апреля 1990 г. // К союзу суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-культурного суверенитета. Институт теории и истории социализма ЦК КПСС. М., 1991. С. 84–91.
10. Государственное учреждение Объединенный государственный архив Челябинской области (ГУ ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 201.
11. ГУ ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 10.
12. Общее дело. 1992. № 2.
13. Дубровин Ю.Д., Туник Г.А. Национально-культурное развитие народов России: политико-правовые аспекты. М.: Издание Государственной Думы, 2002.
14. ГУ ОГАЧО. Ф. Р. 1000. Оп. 1. Д. 4921.
15. ГУ ОГАЧО. Ф. П. 2. Оп. 1. Д. 82.
16. Туник Г.А. Национально-культурное развитие народов России: политико-правовое регулирование (на примере Челябинской области): дис. ... канд. полит. наук. М., 2000.
17. ГУ ОГАЧО. Р. 700. Оп. 1. Д. 329.
18. Заельская С.А. Культурное пространство Южного Урала в условиях системных реформ (1985–2000 гг.). Оренбург, Изд-во ОГПУ, 2011.

Avdashkin Andrew A. Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: adrianmaricka@mail.ru

ETHNOCULTURAL POLICY REGIONAL AUTHORITIES (ON MATERIALS CHELYABINSK REGION IN 1989–1993).

Keywords: ethno-cultural policy; 1989–1993; Chelyabinsk Region; Chelyabinsk Regional Committee of the CPSU; Chelyabinsk Oblast Council of People's Deputies.

Social and political changes associated with the period of «perestroika», the collapse of the USSR and the emergence of new institutions of power in the late 1980s – early 1990s led, on the one hand, to the democratization of public life and the birth of the foundations of civil society in Russia, but on the other hand triggered a systemic crisis of collective identity. The latter is reflected in the problem of selecting a number of spiritual, social and cultural landmarks are often resolved through an appeal to the individual's "roots" and their ethnicity, the desire to fill and enrich its content side: knowledge of the native language, national culture and history. In this regard, it is important to understand how the transition to the Russian statehood period in 1989–1993 authorities to organize work to meet the ethnic

and cultural needs of the population. The urgency of the problem posed adds that this problem is particularly acute stood in multiethnic regions, as is the Chelyabinsk region. The purpose of the proposed article is to analyze the activity of regional authorities – Regional Party Committee of Chelyabinsk and the Regional Council of People's Deputies – to address the ethnic and cultural needs of the citizens claimed time. The region with the collapse of the Soviet Union, the dismantling of the Soviet system and the formation of new governments. The regional committee of the Communist Party, and then the Regional Council in the period in 1989–1993. made a significant contribution to the formation of ethnic and cultural space in the region, These authorities have stimulated and guided self-organization processes of national cultural centers ethnic groups represented in the area (Tatars, Bashkirs, Germans, Jews, Finno-Ugric peoples, Koreans, Kazakhs and others.), contribute to the realization new principles and values in relation to the «national question». So, on the initiative of the regional committee held the first case study, aimed at regional monitoring of inter-ethnic relations and ethnic and cultural needs of the population, the regional Council to provide organizational and financial support for the preparation of national teaching staff, the publication of newspapers in the Tatar and Bashkir languages, national holidays, the opening and ongoing activities national-cultural centers, the number of which in 1992 amounted to no less than 30 As a result of the collapse of the Soviet Union in 1991 and the subsequent confrontation between the executive and legislative branches of government in 1993 obkom and regional Council ceased operations. To summarize, we note that the shortage of material resources and political crisis the authorities of the region managed to avoid deterioration of the situation in the sphere of inter-ethnic relations and to establish a dialogue with national-cultural centers of the region.

REFERENCES

1. Zorin V.Yu. *Rossiyskaya Federatsiya: problemy formirovaniya etnokul'turnoy politiki* [The Russian Federation: Problems of Ethno-Cultural Policy Formation]. Moscow: Russkiy mir Publ., 2002.
2. Ethnic composition of the population of Chelyabinsk Region (according to the Soviet Census of 1989), (Goskomstat RSFSR Chelyabinsk Region Department of Statistics). Chelyabinsk, 1990. (In Russian).
3. Maksimova O.N. *Einokul'turnaya politika v sub'ekтах Rossiyskoy Federatsii Yuzhnogo Urala na sovremennom etape: dis. kand. polit. nauk* [The ethno-cultural policy in the Russian Federation, the Southern Urals at the present stage. Political Sciences Cand. Diss.]. Moscow, 2006.
4. Knyazev V.V. The political development of Chelyabinsk region in 1991–1993. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 25, pp. 87–92.
5. *Chelyabinskiy rabochiy*, 1994, 20th July.
6. *Rezolyutsiya XIX Vsesoyuznoy konferentsii KPSS "O mezhnatsional'nykh otnosheniyakh"* [Resolution of the 19th All-Union Conference of the CPSU "Interethnic Relations"]. In: *K soyuzu suverennykh narodov. Sbornik dokumentov KPSS, zakonodatel'nykh aktov, deklaratsiy, obrashcheniy i prezidentskikh ukazov, posvyashchennykh probleme natsional'no-kul'turnogo suvereniteta* [To the union of sovereign nations. The collection of documents of the CPSU, legislation, declarations, appeals and presidential decrees concerning the problem of national and cultural sovereignty]. Moscow, 1991, pp. 17–18.
7. *Materialy Plenuma Tsentral'nogo Komiteta KPSS, 19–20 sentyabrya 1989 g.* [Proc. of the CPSU Central Committee Plenum, 19–20 September 1989]. Moscow: Politizdat Publ., 1989.
8. *O yazykakh narodov SSSR. Zakon SSSR ot 26 aprelya 1990 g.* [On the languages of the USSR nations. The USSR Law of 26th April 1990]. In: *K soyuzu suverennykh narodov. Sbornik dokumentov KPSS, zakonodatel'nykh aktov, deklaratsiy, obrashcheniy i prezidentskikh ukazov, posvyashchennykh probleme natsional'no-kul'turnogo suvereniteta* [To the union of sovereign nations. The collection of documents of the CPSU, legislation, declarations, appeals and presidential decrees concerning the problem of national and cultural sovereignty]. Moscow, 1991, pp. 61–72.
9. *O svobodnom natsional'nom razviti grahdan SSSR, prozhivayushchikh za predelami svoikh natsional'no-gosudarstvennykh obrazovaniy ili ne imeyushchikh ikh na territorii SSSR. Zakon SSSR ot 24 aprelya 1990 g.* [On the free national development of Soviet citizens living outside their national-state entities or not having them on the territory of the USSR. The USSR Law of April 24, 1990]. In: *K soyuzu suverennykh narodov. Sbornik dokumentov KPSS, zakonodatel'nykh aktov, deklaratsiy, obrashcheniy i prezidentskikh ukazov, posvyashchennykh probleme natsional'no-kul'turnogo suvereniteta* [To the union of sovereign nations. The collection of documents of the CPSU, legislation, declarations, appeals and presidential decrees concerning the problem of national and cultural sovereignty]. Moscow, 1991, pp. 84–91.
10. The State Institution Joint State Archive of Chelyabinsk Region (GU OGACHO). Fund 288. List 201. (In Russian).
11. The State Institution Joint State Archive of Chelyabinsk Region (GU OGACHO). Fund R. 274. List 10. (In Russian).
12. *Obshchee delo*, 1992, no. 2.
13. Dubrovin Yu.D., Tunik G.A. *Natsional'no-kul'turnoe razvitie narodov Rossii: politiko-pravovye aspekty* [National-cultural development of the peoples of Russia: Political and legal aspects]. Moscow: The State Duma Publ., 2002.
14. The State Institution Joint State Archive of Chelyabinsk Region (GU OGACHO). Fund R. 1000. List 1. File 4921. (In Russian).
15. The State Institution Joint State Archive of Chelyabinsk Region (GU OGACHO). Fund R. 2. List 1. File 82. (In Russian).
16. Tunik G.A. *Natsional'no-kul'turnoe razvitie narodov Rossii: politiko-pravovoe regulirovanie (na primere Chelyabinskoy oblasti): dis. kand. polit. nauk* [The national-cultural development of the Russian nations. Political and legal regulation (as exemplified by Chelyabinsk Region)]. Moscow, 2000.
17. The State Institution Joint State Archive of Chelyabinsk Region (GU OGACHO). Fund R. 700. List 1. File 329. (In Russian).